

НОВЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПОДХОДЫ В АЛТАЕ-САЯНСКОМ ЭКОРЕГИОНЕ

Ю.П. Баденков, И.Н. Ротанова

Показан российский и международный опыт природоохранных работ на рубеже XX-XXI веков в трансграничном Алтае-Саянском горном регионе, где расположены территории России, Казахстана, Китая и Монголии. Природоохранно-территориальный (консервативный) подход служит базовым во всех алтайских странах, представляя собой сети охраняемых природных территорий (ООПТ). Более 10 лет назад на Алтае стартовал международный проект WWF «Обеспечение долгосрочного сохранения биоразнообразия Алтае-Саянского экорегиона». В качестве приоритетного в работе WWF на Алтае принят экорегиональный подход. Новая инициатива трансграничного природоохранного сотрудничества основана на концепции «непрерывного сохранения» биоразнообразия. В основе лежит положение о том, что в условиях глобальных изменений (например, климатических) сохранение биологического разнообразия невозможно осуществлять лишь в рамках сети ООПТ. Природоохранная деятельность должна охватывать ландшафты в целом. Также предложено развитие Алтае-Саянского экорегиона в Алтае-Саяно-Байкальский мегакоридор.

Ключевые слова: Алтай, Алтае-Саянский экорегион, концепция непрерывного сохранения био/ландшафтного разнообразия.

Мировое сообщество готовится к проведению Конференции ООН на высшем уровне по устойчивому развитию «Рио+20», которая состоится в 2012 году. В преддверии этого значимого события оцениваются достижения и проблемы на пути к устойчивому развитию, в том числе в сфере охраны природы, произошедшие за минувшие два десятилетия после предыдущей Конференции ООН по окружающей среде и развитию и принятия Повестки дня на 21 век [1]. Прошедшие 20 лет для Алтайского региона – трансграничной территории четырех расположенных здесь стран (России, Казахстана, Китая и Монголии) можно рассматривать с позиции отклика на решения, принятые на конференции «Рио-92», как период активизации природоохранной деятельности.

В 90-е годы 20 века на Алтае различными экспертами и коллективами, в том числе международными, проводился ряд исследований в области оценки состояния и охраны окружающей среды, результаты которых в дальнейшем были положены в основу природоохранных программ, проектов, акций и конкретных действий. На рубеже 20-21 веков природоохранная деятельность приобрела международную значимость и широкое звучание [2]. Можно отметить, что в первое десятилетие 21 века в регионе существует развитая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), включающая в себя федеральные ООПТ (1-й категории по классификации Международного союза охраны природы (МСОП)), а также значительное количество федеральных и региональных ООПТ (2-

3-й и более низких категорий). Их точное количество варьирует в зависимости от того, как рассматриваются границы Алтайского региона (физико-географические, политико-административные или иные). Здесь находятся два объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО: «Золотые горы Алтая» (Россия) и «Убсунурская котловина» (Россия, Монголия); имеется пять биосферных резерватов (БР) ЮНЕСКО: четыре на территории Российской Федерации, и один в Монголии. Многофункциональная специфика БР позволяет в соответствии с Севильской стратегией и Мадридским планом действий [3] рассматривать их как своеобразные «несущие опоры» алтайского природоохранного каркаса. Природоохранно-территориальный (консервативный) подход служит основным во всех странах Алтайского региона, представляя собой схемы и сети ООПТ различного статуса согласно законодательству каждой из них.

Более 10 лет назад во всех четырех странах стартовал проект Всемирного фонда дикой природы (WWF) «Обеспечение долгосрочного сохранения биоразнообразия Алтае-Саянского экорегиона» (АСЭР), имеющий лидирующее природоохранное значение и в настоящее время, однако вступивший в завершающую стадию. АСЭР занимает площадь более 1 млн. км². Он включен в «Global-200» – список девственных или мало измененных экорегионов мира, выделенных WWF в рамках международной программы «Живая планета». Экспертами WWF разработан экорегиональный природоохранный план действий в АСЭР, приоритетными направлениями

которого являются сохранение ключевых видов и их мест обитаний, а также горных лесных и степных экосистем, обеспечение свободного перемещения мигрирующих видов животных, минимизация ущерба от основных прямых и косвенных угроз, в том числе, от реализации индустриальных и инфраструктурных проектов. Экорегиональный подход принят в качестве приоритетного в работе WWF на Алтае.

В тот же временной период различные экологические инициативы имели значительную поддержку региональных администраций и неправительственных эколого-ориентированных организаций. Была озвучена идея о трансграничной интеграции по типу «еврорегионов», о создании трансграничного «Алтайского горного региона», «Большого Алтая» (российская инициатива), или «Восточно-Центральноазиатской экономической зоны» (китайская инициатива). Происходило развитие существующей сети ООПТ региона. Были созданы новые ООПТ в Республике Казахстан, в России (в республиках Алтай, Тыва и Хакасия, в Кемеровской области, в Алтайском и Красноярском краях). Проведены комплексные исследования популяций «флаговых» видов: снежного барса, горного барана аргали, сокола-балобана, разработаны национальные стратегии сохранения этих видов. Двум территориям в Монголии придан официальный статус Рамсарских угодий – озерам Увс и Ахыт.

При финансовой поддержке Федерального агентства охраны природы ФРГ под кураторством Немецкого общества по техническому сотрудничеству (GTZ) была разработана стадия обоснования концепции трансграничной биосферной территории для устойчивого развития Алтая (ТБТ «Алтай») с участием научных экспертов, региональных и центральных управленческих структур Монголии, Китая, Казахстана и России, ЮНЕСКО, ПРООН, ГЭФ.

В 2006 году началась реализация Программы ООН по развитию и Глобального экологического фонда (ПРООН/ГЭФ) по сохранению биоразнообразия АСЭР в рамках трех отдельных проектов в Монголии, Казахстане и России, которые направлены на применение экорегионального подхода к управлению сохранением биоразнообразия и рассматривают экологические процессы вне политических и административных границ и образований. Для обеспечения координации между отдельными проектами ПРООН/ГЭФ, обмена информацией и опытом, разработки механизмов реализации в каждой из трех стран,

решения трансграничных проблем экорегиона образован Региональный координационный Комитет, в который вошли представители государственных природоохранных ведомств трех государств, а также администрации Ховдского аймака Монголии, Восточно-Казахстанской области, Республик Алтай, Тыва, Хакасия, Кемеровской области, Алтайского и Красноярского краев. Таким образом, в природоохранной сфере происходит институализация межрегионального сотрудничества на Алтае.

В процессе реализации проекта ПРООН/ГЭФ выполнено большое количество локальных проектов и накоплен большой опыт по различным аспектам охраны природы: создана интерактивная база данных по биоразнообразию всего АСЭР, в которую включено более 8 тысяч растений и животных; обобщена практика традиционных знаний коренных народов по неистощительному использованию природных ресурсов; получает развитие участие местного населения в управлении ООПТ, сеть которых укрепляется и расширяется; разработана программа мониторинга для приоритетных видов: снежного барса, аргали, балобана. Были реализованы многие проекты по экологическому образованию и просвещению, по поиску дополнительных и альтернативных источников жизнеобеспечения сельского населения. В целом в АСЭР создана солидная информационная и методическая основа для сохранения биологического разнообразия, а также разработаны механизмы передачи полномочий по охране редких видов в ведение региональных властей [4].

В 2007 году в рамках АСЭР начался проект WWF «Охраняемые территории – для живой планеты!», направленный на поддержку существующих охраняемых территорий разного уровня и поиск путей взаимовыгодного сотрудничества между заповедными землями и местными жителями.

Кроме сказанного выше, следует отметить, что в силу своего географического положения трансграничный Алтай-Саянский экорегион является критически важным для сохранения биологического и культурного разнообразия в контексте глобальных изменений и региональных стратегий социально-экономического развития.

На Международном консультативном совещании «Изменение климата и непрерывное сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе», состоявшемся в Усть-Коксе в 2010 г., были обсуждены вопросы трансграничного сотрудничества, в частно-

НОВЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПОДХОДЫ В АЛТАЕ-САЯНСКОМ ЭКОРЕГИОНЕ

сти, ускорения процесса создания двухсторонних трансграничных ООПТ: «Алтай» на базе Государственного природного биосферного заповедника «Катунский» (Россия) и Катон-Карагайского государственного национального природного парка (Казахстан); «Убсунурская котловина» на базе Государственного природного биосферного заповедника «Убсунурская котловина» (Россия) и ООПТ «Увс» аймака Монголии; а также поддержки Правительствами России, Казахстана, Китая, Монголии и Федеральным министерством экологии, защиты окружающей среды и безопасности ядерных реакторов Германии инициативы по созданию четырехсторонней трансграничной биосферной территории «Алтай».

2010 год и Международное совещание в Усть-Коксе примечательны еще и тем, что была озвучена новая инициатива трансграничного природоохранного сотрудничества на Алтае, основанная на концепции «непрерывного сохранения» (connectivity conservation) биоразнообразия, разработанная как новый природоохранный подход Горной группой Всемирной комиссии по национальным паркам и охраняемым территориям МСОП (IUCN/WCPA) в качестве механизма адаптации экосистем к глобальным изменениям, прежде всего – климатическим. Инициаторами реализации данного подхода на территории АСЭР стали Ю.П. Баденков (Институт географии РАН), Т.В. Яшина (Катунский государственный биосферный заповедник) и Г. Ворбойз (Международный союз охраны природы) [5, 6]. Такой альянс не только объединяет российскую академическую науку, биосферный резерват и ведущую мировую природоохранную организацию, но и создает условия для идеолого-методологического обоснования и практической реализации одного из приоритетных подходов, уже достаточно широко осуществляемых в мировой практике, на территории АСЭР.

В настоящее время угрозу для глобально значимого биоразнообразия горных регионов представляет ряд факторов, начиная с растущего влияния хозяйственной деятельности на природные системы и заканчивая угрозами, связанными с изменением климата. Накоплены материалы последних лет, подтверждающие, что в АСЭР отмечается рост среднегодовой температуры, сезонных перепадов температур; наблюдаются изменения количества осадков, гидрологического режима, ландшафтной структуры и экосистем региона; происходит таяние многолетнемерзлых грунтов, отступление ледников, измене-

ние положения границ высотных поясов, в том числе, границы леса, и, как следствие, – изменение местообитаний животных [7 – 9]. Тренды и траектории климатических изменений показывают, что эти изменения будут продолжаться и на глобальном, и на региональном уровнях.

В 2010-2011 гг. в рамках Проекта ПРООН/ГЭФ/МКИ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» проведен анализ изменения климата и его воздействие на биоразнообразие, экосистемы, население и хозяйство. Результаты данного исследования показали чувствительность и уязвимость как природных экосистем, так и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных, что инициировало разработку стратегии сохранения флаговых видов АСЭР, а также концепции стратегии адаптации российской части АСЭР к изменениям климата.

В основе предложенных концепции и подхода лежит представление о том, что в условиях глобальных изменений, (например, климатических), оказывающих тотальное влияние на экосистемы, сохранение биологического разнообразия невозможно осуществлять лишь в рамках сети особо охраняемых территорий. Концепция «непрерывного сохранения» диктует необходимость видеть проблемы гораздо шире, чем в пределах «изолированных природоохранных анклавов или островов ООПТ, и охватывать весь ландшафт в целом, включая земли, имеющие разный статус использования и форм собственности. Последние вносят свой вклад в комплексную (интеграционную) политику сохранения биоразнообразия». Подход «непрерывного сохранения» может рассматриваться как возможность реализации адаптированного к климатическим изменениям управления на фундаментальном основании: неразрывность усиливает эластичность экосистем, т.е. их способность восстанавливаться после воздействий, что означает выживание всей природной системы. Исходя из имеющегося опыта реализации крупных мега-проектов по «непрерывному сохранению», успех достигается только на больших территориях и требует эффективного стратегического планирования и согласованного видения траекторий развития различными сторонами: политиками, чиновниками, учеными, экспертами и практиками [5, 10, 11].

Пространством реализации подхода служит совокупность природных и полуприродных территорий, которые определяются как объект «непрерывного сохранения». По-

тенциально в это пространство входят ядра охраняемых территорий и широкий спектр земель с разными формами владения и использования, которые обеспечивают связи (коридоры) и/или включают в себя ядра охраняемых территорий. Территории освоенных или деградированных земель, в основном меньшие по площади в соразмерности с названными выше, создающие определенного рода разрывы в непрерывности, рассматриваются в качестве объектов восстановления и рекультивации.

Поддержка и в случае необходимости восстановление неразрывности, описываются в данном контексте как управление «непрерывным сохранением». Это подразумевает такое планирование землепользования и выполнение конкретных действий, которые позволят достичь интегрируемости и реконструкции природных земель в системе связей между ядрами охраняемых и других территорий.

Таким образом, «непрерывное сохранение» может рассматриваться в качестве рабочего инструментария по достижению целей сохранения биологического разнообразия в пределах крупных и сложных территорий.

Данный подход определяется не только в контексте целостности биологического разнообразия, но также включает в себя социальное и институциональное измерения. Он описывает предпринимаемые действия по сохранению взаимосвязанности ландшафтов, связанности мест обитания, экологических связей или взаимосвязанности эволюционных процессов по отношению к природным и полуприродным землям, которые включают и «вкрапленные» в них охраняемые территории. Это может осуществляться как в виде прямых контактов, так и через экологическую взаимосвязанность отдельных (разъединенных) охраняемых территорий. Также признаются тесные отношения населения с природными и полуприродными землями. Эта связь людей (сообществ и организаций) с землей в сочетании с их общим экологическим видением и деятельностью (коммуникации, совместная деятельность, сотрудничество и партнерство) представляет серьезную поддержку в достижении целей «непрерывного сохранения».

Ядром концепции является управление «непрерывным сохранением» био/ ландшафтного разнообразия, т.е., практическая реализация принципов управления на большой и сложно организованной территории, базирующаяся на участии многих заинтересованных сторон, которые преследует различные, не всегда совместимые, цели и инст-

рументы развития. В идеале все участники процесса управления и/или развития (от местного населения, экологов, ученых и до государственных чиновников и инвесторов) должны быть согласны с тем, что политика «непрерывного сохранения» является единственным способом противостояния процессам фрагментации ландшафтов, угрожающим биоразнообразию, местообитаниям видов и экосистем и, в конце концов, она направлена на благополучие населения и устойчивое развитие (в пределах территории «непрерывного сохранения»). Достижение согласия в этом вопросе, общего понимания и видения целей развития и сохранения биоразнообразия представляет собой весьма сложную задачу, требующую инновационных методов управления и времени. Управление – это процесс достижения и поддержки «непрерывного сохранения», базирующийся на видении и понимании потребностей сохранения, и приоритетов в сохранении биоразнообразия через руководство, планирование, ответственные действия.

Концепция управления «непрерывным сохранением» очень близка концепции биосферных резерватов (территорий) ЮНЕСКО-МАБ. Это сходство заключается как в пространственном (наличие ядер сохранения – ООПТ, «встроенных» в территории развития, и переходных (буферных) зон), так и во временном (процессном) аспектах. Принципиальная разность заключается лишь в размерах: территории «непрерывного сохранения» на порядки больше биосферных резерватов. Поэтому данная инициатива «непрерывного сохранения» в перспективе подразумевает широкое видение Алтае-Саяно-Байкальского мега-коридора как единого географического и культурно-исторического пространства. Это не только существенно расширит границы АСЭР, но и внесет вклад в интегративную политику сохранения био/ландшафтного и культурного разнообразия. Мегакоридоры «непрерывного сохранения» уже функционируют в других горных регионах мира: Йеллоустоун – Юкон эко-регион (США – Канада); Австралийские Альпы – Атертон (Австралия); «Сохранение биологического комплекса Бутан» (Бутан, Гималаи); Сакральные ландшафты Гималаев (Непал, Индия, Бутан); Малоти-Дракенсберг трансграничный регион (Южная Африка – Лесото), Алп-Арг Сеть охраняемых территорий европейских Альп (Австрия, Германия, Италия, Лихтенштейн, Словения, Франция, Швейцария); Центрально-американский биологический коридор (Мексика, Белиз, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Панама).

НОВЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПОДХОДЫ В АЛТАЕ-САЯНСКОМ ЭКОРЕГИОНЕ

Вопрос о возможности включения АСЭР в существующую сеть регионов «непрерывного сохранения» рассматривался на международных совещаниях в Эквадоре (2006) и Непале (2008) [12]. Основной задачей международного совещания в Усть-Коксе (2010) было непосредственное обсуждение перспектив применения концепции «непрерывного сохранения» биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе как механизма адаптации экосистем и социально-экологических систем к климатическим изменениям и региональным стратегиям развития. Инициатива была поддержана Министерством природных ресурсов и экологии РФ и Республики Алтай, проектом ПРООН-ГЭФ «Сохранение биологического разнообразия в Алтае-Саянском экорегионе», МСОП, WWF России. После активного и всестороннего обсуждения участники совещания включили в его Резолюцию обращение о поддержке создания Алтае-Саяно-Байкальского трансграничного мегакоридора, а также проект Плана действий по его созданию. В резолюцию также был внесен пункт с просьбой в адрес РАН, Национальных академий наук, других научно-исследовательских организаций Казахстана, Китая и Монголии об обеспечении научного сопровождения инициативы «непрерывного сохранения».

Концепция «непрерывного сохранения» биологического и ландшафтного разнообразия в АСЭР может рассматриваться как новая парадигма управления, адаптированного к глобальным изменениям. Этот подход базируется на принципах соучастия и трансдисциплинарности. Имеющийся международный опыт и российские научные природоохранные исследования позволяют адаптировать и внедрить новый подход «непрерывного» сохранения в планирование и управление процессами устойчивого развития Алтая, создав первоначально Алтае-Саянский экорегион «непрерывного сохранения» в границах четырех стран, а затем Алтае-Саяно-Байкальский мегакоридор. Для огромной территории должна быть сформирована гибкая и целостная система сохранения био/ландшафтного и культурного разнообразия, объединенная общими целями и задачами и действующая на основе принципов партнерства (соучастия) основных заинтересованных сторон.

В качестве заключения хотелось бы отметить, в первую очередь, непрерывность смены самих парадигм природоохранной деятельности, происходящих в АСЭР, в полной мере соответствующих уровню знаний о законах развития природы и осознания чело-

веческим обществом стоящих проблем, все более тесно связанных с глобальными изменениями. Не менее важным являются условия, в которых возникают и выстраиваются парадигмы, опирающиеся на одновременное понимание и целостное системное видение объекта сохранения как единого биогеографического и социокультурного пространства, в то же время с опорой на региональный подход, обеспечивающий «непрерывность сохранения» природного разнообразия и социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повестка дня на XXI век. Документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Источник: документ A/CONF.151/26/REV.1(VOL.I) + Corr.1, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention_s/agenda21.shtml.
2. The Altai Declaration, 1999. In “Strategic Considerations on the Development of Central Asia”. Edds. M. Banskota, A.S.Karki and F.W. Croon. CoDoCA, Urumqi, pp. 127-129.
3. Madrid Action Plan. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001633/163301e.pdf>.
4. Живое будущее Алтае-Саян. Информационный бюллетень проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» – Красноярск, 2009. – 39 с.
5. Connectivity Conservation management: a global guide 2010. Ed. by Graeme L. Worboys, Wendy L. Francis and Michael Lockwood. Earthscan. London-Washington, D.C. 2010. – 382 с.
6. Баденков Ю.П. // Изменение климата и непрерывное сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе. Материалы международного совещания 23-27 июля 2010 г., Горно-Алтайск – Усть-Кокса. – Барнаул, 2010. – С. 132-160.
7. Изменение климата и непрерывное сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе / Материалы международного совещания 23-27 июля 2010 г., Горно-Алтайск – Усть-Кокса. – Барнаул, 2010 – 236 с.
8. Возможность адаптации к климатическим изменениям в Алтае-Саянском экорегионе / Материалы научно-практического семинара, (Барнаул, 31 мая – 3 июня 2011 г.). Отв. ред. Т.В. Яшина. – Барнаул: Пять плюсов, 2011. – 144 с.
9. Изменение климата и его воздействие на экосистемы, население и хозяйство российской части Алтае-Саянского экорегиона: оценочный доклад / Под ред. А.О. Кокорина; Всемирный фонд дикой природы (WWF России). – М., 2011. – 168 с.
10. N. Lopoukhine. In Connectivity Conservation management: a global guide – 2010. P. xxiii.
11. Gary Tabor, Там же, P. xxvi.
12. Badenkov Yu., Palearctic Connectivity Initiative. Altai Mountain Knot: Between conservation and development. (2010) In Connectivity Conservation management: a global guide 2010. Ed. by Graeme L. Worboys, Wendy L. Francis and Michael Lockwood. Earthscan. – London-Washington. – P. 245 -250.